

Секция «Конституционное и муниципальное право»

**Международные нормы в правовой системе России: смена конституционных приоритетов**

**Магомедханова Зарифа Исламовна**

*Студент (специалист)*

Российская правовая академия МЮ РФ, Северо-Кавказский филиал, Махачкала, Россия

*E-mail: Zarifa\_Magomedkhanova@mail.ru*

10 декабря 2015 года Президентом Российской Федерации был подписан закон, вносящий поправки в Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 года «О Конституционном Суде РФ» [4]. Суть данных изменений состоит в том, что в определенных ситуациях правосудие может отказаться от верховенства международного права над национальным. Таким образом, может быть поставлена точка в многолетних дискуссиях «приоритета норм национального либо международного права».

Не нарушается ли в таком случае баланс между национальным и международным правом? Каковы будут последствия реализации этих законодательных изменений, и не окажется ли зарубежная Фемида чуждой для России? Вопросы, которые до сих пор остаются в значительной мере открытыми.

В последние годы оживились споры по вопросу о том, какова роль Конституции в плане соотношения национального и международного права. Поводом к этому послужил ряд решений Европейского Суда по Правам Человека (Далее-ЕСПЧ), который вызвал критику российских юристов. Пример тому, дело «Анчугов и Гладков против России» [3], в котором Страсбург просит наделить граждан, находящихся в местах лишения свободы избирательными правами, тогда как в Основной закон Российского государства в ч. 3 ст. 32 закрепляет, что лица, находящиеся в местах лишения свободы таких прав не имеют [2].

Мы согласны с тем, что любое решение суда основано на интерпретации, на применении этих норм и нет никакой гарантии, что международный суд, в частности ЕСПЧ, в конкретном данном деле может неверно применить нормы. Да, мы можем сказать, что с принятием данного закона вводится система двойного контроля и оценки решений международных судов Конституционным Судом РФ (Далее-КС). Но и не стоит забывать о том, что подобные дискуссии были и в других странах, можно отметить идею референдума в Швейцарии о приоритете национального над международным, а также дебаты в Великобритании, однако, отдельный закон принят впервые, одной из стран входящих в Совет Европы. Отныне Россия нарушает положение статьи 46 Европейской конвенции, которая закрепляет обязанность исполнения решений Страсбурга [1].

Естественно, коллизии между позициями КС и ЕСПЧ возникают не только у России, но и в других государствах и это не нонсенс. Сейчас эта большая полемика на уровне Совета Европы. А ведь что мешало России, в случае, если возникает коллизия между позициями КС и ЕСПЧ войти с предложением создать новый Протокол Совета Европы? По нашему мнению, это было бы более целесообразным решением и не вызвало бы новый виток дискуссий: а что нам делать со статьей 15 Конституции РФ, которая признает приоритет международного права над национальным?

Даст ли данный закон уверенность народу в силе и могуществе государства, в его защите и заботе или же это все лишь шаг, в признании полного суверенитета, закрыв рычаги влияния и давления извне на Российскую политику и правовую систему - это вопрос времени. Сегодня, Российские власти должны делать все возможное, чтобы сохранять между Россией и Европой нужный ярус взаимного доверия и тем самым сводить к минимуму обозначенные нами политические и правовые риски, ибо Дворец прав человека в Страсбурге

был создан для благой цели - защиты прав и свобод человека, а то, что мир, защищенность и международное право - это взор в будущее, были словами нашего Президента.

#### **Источники и литература**

- 1) Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950г.// СПС Консультант Плюс//
- 2) Конституция Российской Федерации 12.12.1993 г. // Собрание законодательства РФ//2015. № 31. Ст. 4398.
- 3) Правовые позиции ЕСПЧ//Обзор практики ЕСПЧ//Вестник от 23.11.2015г
- 4) Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 N 1-ФКЗ (ред. от 14.12.2015) "О Конституционном Суде Российской Федерации".